

Institute. 2011. № 3 (16). P. 88—92.

4. Ognev R. V. Foreign experience of leasing form of financing // Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law). 2011. № 4 [Electronic resource]. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=8201> (date of viewing: 07.04.2015).

5. Budaeva M. S. Issues and solutions of the investment policy by means of the leasing-type financing proposed by the scientists of Irkutsk region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 210—214.

6. Knyazeva Yu. A. Organization and economic factors of business development in the leasing sector of national economy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 3 (13). P. 115—119.

7. Cherkashina M. V. State-of-the-art of finance of public road system of the Irkutsk region and prospects for development // Regional economics: theory and practice. 2015. № 4 (379). P. 28—36.

8. International group of rating agencies RAEXPERT [Electronic resource]. URL: <http://www.raexpert.ru/> (date of viewing: 20.04.2015).

9. Russian statistical yearbook [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (date of viewing: 25.04.2015).

Как цитировать статью: Черкашина М. В. К вопросу о преимуществах лизингового финансирования предприятий дорожного хозяйства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 241—248.

For citation: Cherkashina M. V. To the issue of benefits of leasing financing of the public road facilities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 241—248.

УДК 338.439.02

ББК 65.32-21

Енеева Madina Nikolaevna,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and municipal management of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V. M. Kokov, Nalchik, e-mail: mn1eneeva@mail.ru

Энеева Мадина Николаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова, г. Нальчик, e-mail: mn1eneeva@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРИРОДЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE NATURE OF FOOD SUBSTITUTION

В статье исследуются отношения между основными субъектами — государством, бизнесом и населением — в сфере импортозамещения. Дан анализ динамики и структуры импорта продовольствия. Установлен реальный уровень импорта продовольствия в розничном обороте продовольственных товаров. Выявлен объективный характер стратегии продовольственного импортозамещения. Проанализированы интересы субъектов хозяйствования и их реализация в условиях импортозамещения. Определены группы интересов, которые возникают у субъектов национального рынка в условиях импортозамещения. Сделаны выводы о принадлежности импортозамещения к производственным отношениям. Предложено определение категории «импортозамещение». Исследована взаимосвязь продовольственного импортозамещения с продовольственной безопасностью, продовольственной обеспеченностью.

This article takes a look at the relations between the principal actors: the State, business and population in the field of import substitution. The analysis of dynamics and structure of food imports is conducted. The actual level of food imports in the retail turnover of food products is set. The objective nature of strategy of substitution of food import is revealed. The interests of business entities and their implementation in the context of import substitution are analyzed. The groups of interests

that the subjects of the national market have in the conditions of import substitution are analyzed. Conclusions about attribution of the import substitution to production relations are made. Definition of the import substitution category is proposed. Interaction between food import substitution and food safety and food provision is investigated.

Ключевые слова: динамика импорта продовольствия, импортозависимость, импортозамещение, агропродовольственный рынок, сельское хозяйство, интересы государства, бизнес, потребитель, продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, продовольственное импортозамещение.

Keywords: dynamics of food import, dependence on import, import substitution, agricultural and food market, agriculture, the state interests, business, consumer, food security, food provision, substitution of the food import.

Проблема продовольственного импортозамещения сегодня относится к одной из наиболее актуальных в современной экономической политике и хозяйственной практике. Ближайшее рассмотрение показывает, что ее актуальность, во-первых, вызвана вовсе не политическими причинами и соображениями, а сугубо экономическими

[1; 2; 3; 4]; во-вторых, она не ограничивается лишь сферой экономической политики и хозяйственной практики, но является также научной, теоретической; в-третьих, носит не локальный, присущий лишь России, а имеет своеобразный универсальный интернациональный характер в том смысле, что все страны рано или поздно сталкиваются с проблемой импортозамещения. Правда, не все разрешают ее удовлетворительно.

Исходя из высказанных положений, следует отметить объективный характер импортозамещения в сельском хозяйстве, который вызван появлением и нарастанием продовольственной импортозависимости страны. В данном контексте она вызвана не столько так называемым растущим объемом импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, который вырос за 2005—2013 годы с 17,4 до 43,2 млрд долларов (здесь и далее, где специально не указывается иного источника, расчеты проведены по данным [5]), или почти в 2,5 раза, кстати, за это же время продукция сельского хозяйства в текущих ценах выросла почти в 2,8 раза, доля импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в обороте розничной торговли продовольственными товарами составляет 13,0%, а по отношению к продукции сельского хозяйства — 37,0%, (в свою очередь, доля продукции сельского хозяйства к розничному обороту продовольственных товаров составляет около 34,0%), сколько возможностями отечественного сельского хозяйства и смежных с ним отраслей производить большую часть импортируемых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и тем самым снизить нагрузку на ресурсную базу сельского хозяйства планеты в отдельных регионах. При этом она не является зеркальным отражением импортозависимости. Напротив, ее решение представляет особый творческий проект, для которого характерно глубокое понимание причин импортной продовольственной зависимости, возможных последствий отказа от импортной зависимости для национального хозяйства, выбор наиболее оптимального варианта, который предусматривал бы долгосрочную стратегию и план развития страны. Следовательно, речь не идет о разрушении международной системы разделения труда, а как раз об ее восстановлении через изменение иррациональных схем функционирования национального агропродовольственного рынка.

Однако для решения данной проблемы необходимо, во-первых, уточнить понятие самого явления импортозамещение, определив систему категорий и понятий, с которыми оно корреспондирует в научном понимании развития национального сельского хозяйства и его перспектив, во-вторых, разработать систему мероприятий по восстановлению конкурентоспособности национального сельского хозяйства и других отраслей продовольственного рынка. Все эти вопросы возможны на основании уточнения ряда методологических и теоретических положений современной науки, что, на наш взгляд, и выражает актуальность настоящего исследования.

Обобщая различные аспекты современного состояния отечественного агропродовольственного рынка, следует заметить, что основная проблема заключается в недостаточной проработанности вопросов теории и методологии. Прежде всего не до конца разработаны вопросы природы и характера импортозависимости на продовольственном и сельскохозяйственном рынках страны. По-видимому, этим объясняется отсутствие единства в понимании импортозамещения в отечественной литературе, которое пытаются

подменить множественностью аспектов: от технологического до политического и юридического [3; 4; 6; 7]. Например, согласно технологической концепции, сутью импортозамещения является разработка и внедрение на всех этапах производства продукта отечественного аналога и вытеснение иностранного, импортного. На практике это означает, что в производстве сельскохозяйственного продукта требуется либо минимизировать присутствие иностранных компонентов (от техники, технологий, семян, репродуктивных материалов, кормовых добавок, средств защиты растений и урожая и т.п. до сбора и хранения урожая), либо вовсе заменить отечественными, так как наличие импортного элемента хотя бы в одном из компонентов производства продукта может привести к сильной импортной зависимости всего продукта. Однако, например, в растениеводстве, по оценкам экспертов, лишь в зерновых колосовых доля импортных семян составляет около 5% и не является критичной, тогда как в кукурузе, подсолнечнике, картофеле, овощах эта доля доходит до 90% [8]. Поэтому обезопасить себя в данных сегментах можно, лишь «национализировав» семенную базу данных культур, но и это не все. Дело в том, что техника и используемые технологии также на 30—70% либо импортные, либо состоят из импортных комплектующих [9]. Что же касается средств защиты растений (пестицидов, гербицидов и проч.), то, несмотря на то что они производятся преимущественно на отечественных предприятиях, но на импортной материально-технологической основе. Поэтому импортозамещение с технологической точки зрения означает создание своей отечественной элементной и технологической базы. Юридический аспект импортозамещения предполагает разработку законодательной базы импортозамещения, в которой должно быть дано определение того, что представляет собой импортный продукт, каковы нормативно-правовые аспекты его статуса. Например, является им продукт, в котором доля импортных комплектующих и элементов составляет 25% и более, или же таковым следует признать лишь такой продукт, который имеет 50% и более? Однако здесь возникает еще и другого рода коллизия — по отношению к чему следует брать этот процент: стоимости единицы продукта, площади культуры и т.п.? Например, в растениеводстве весь прирост кукурузы на зерно получается с так называемых «импортных полей», то есть посевных площадей, засеянных импортными сортами. То же самое наблюдается в овощеводстве, выращивании сахарной свеклы и подсолнечника. А как быть в животноводстве, где иностранный теленок, выросший в корову на отечественных кормах и уходе, дает молоко? Или же тот же иностранный производитель, с помощью которого осеменяют отечественных коров, свиней, овец и проч.? Другой случай — корма. Как классифицировать животных, которые выращены на импортных кормах и добавках, хотя происхождение их вполне отечественное? Иными словами, с какого момента следует объект признавать импортным, а с какого — отечественным или уже не импортным? В одних условиях — с момента купли-продажи, то есть перехода в собственность, в других — с момента появления воспроизводства (потомства), в третьем случае — с момента создания отечественного аналога без импортных элементов. В этих вопросах не все однозначно, но это потому, что нерешенным остается основной вопрос: какие производственные отношения выражает импортозамещение? Этот вопрос не может быть решен ни технологически, ни юридически, ни политически, ни административно. Он может быть ре-

шен лишь на основе политико-экономического анализа.

С точки зрения понятия все аспекты (от технологического до политического и юридического) лишь уточняют то общее, что выражает само явление импортозамещения, но никак не обозначает его самостоятельность в разных интерпретациях. В наиболее общем виде импортозамещение представляет собой совокупность общественных отношений по поводу замещения импортной продукции на отечественную. Понятно, что оно включает в себя в первую очередь производственные, а затем уже распределительные и иные отношения. Что касается производственных, то здесь решающее значение имеет модернизация производственно-технологического процесса создания продукта, но при этом надо понимать, что это не весь процесс создания продукта, а лишь та его часть, которая связана с заменой импортных продуктов на отечественные. В то же время эти отношения не ограничиваются простой заменой одних продуктов на другие, а предполагают изменения в технологии производства отечественных продуктов с момента их проектирования, создания лабораторных и опытных образцов до массового производства.

Ввиду протяженности линейки таких отношений субъектами выступают государство, частный бизнес (как отечественный, так и зарубежный), потребители (причем не только частные лица, но и ассоциированные корпоративные). На каждом из перечисленных звеньев создается своя оригинальная технология связей и базисных общественных отношений, которые выражаются в тех или иных категориях и понятиях.

Общественные отношения, в которых главным субъектом выступает государство, выражают совокупность национальных интересов. Их представляет национальная безопасность, выраженная в категориях: продовольственная безопасность, продовольственная самообеспеченность и т. п. Основным критерием данных отношений выступает обеспечение национальной безопасности, которая включает в себя безопасность в сфере продовольственного обеспечения товарами и сельскохозяйственным сырьем. В Доктрине о продовольственной безопасности страны представлены ее базовые параметры [10], которые предусматривают основные индикаторы развития национального сельского хозяйства и смежных с ним отраслей, участие государства в поддержании уровня развития национального сельского хозяйства, включают меры как административного, так и экономического характера, как рекомендательного, так и обязательного. Причем это делается на всем протяжении линейки технологических производств: от сельхозтехники, выращивания семян и прочего репродуктивного материала, средств защиты растений до производства и хранения конечных продуктов.

Другой субъект — бизнес. Совокупность общественных отношений, в которых основным субъектом выступает бизнес, выражают частные и корпоративные интересы предпринимателей. В одном случае эти отношения носят более широкий спектр (интересы акционеров), в другом — более узкий (интересы частного предпринимателя), но и в том, и в другом случае основная задача — получение прибыли. Само предпринимательство следует дифференцировать на то, которое занято производством (куда входит предпринимательство в сфере сельскохозяйственного производства — так называемые сельхозтоваропроизводители, организации переработки сельхозпродукции, производства семян и прочего репродуктивного материала, сельхоз-

техники и т. д.), предпринимательство в сфере хранения, транспортировки сельхозпродукции, реализации (ритейл). У всех предпринимателей в соответствии с их основной мотивацией (получение прибыли) интересы оказываются разными. Причем как способ получения доходов, так и их уровень оказывают определяющее влияние на поведение предпринимателей. Поэтому необходимо вмешательство государства, связанное с использованием системы мер, направленных на защиту национальных интересов. В одном случае используются стимулирующие меры, связанные с предоставлением разного рода преференций при работе с отечественными продуктами, и, напротив, при работе с импортными товарами и сырьем используются фискальные меры, направленные на ограничение размеров доходов и источников их получения.

Третий субъект — потребители. Потребитель сам по себе многопланов. Его представляют ассоциированные корпоративные и индивидуальные потребители. Каждый из них имеет свои интересы и преследует свои цели, но для всякого потребителя два параметра являются базисными: качество и цена продукта. Правда, промежуточные потребители преследуют цели купить подешевле с тем, чтобы продать подороже, тогда как конечные потребители преследуют цель купить подешевле, но качественнее, удовлетворить свои спрос и потребности адекватнее. Однако если каждый индивидуальный потребитель играет по-своему и по большому счету оказывает влияние на общую конъюнктуру лишь статистически, то ассоциированные промежуточные потребители могут менять конъюнктуру. Например, то же государство как один из наиболее масштабных потребителей продукции сельского хозяйства и продовольствия может обрушить конъюнктуру как путем товарных интервенций, так и посредством принятия законов. Другие корпоративные потребители — крупные сетевые игроки — путем договоров и т. п. также способны влиять на состояние конъюнктуры внутреннего рынка. Однако в силу того, что в руках государства имеются такие инструменты, как антимонопольная служба, служба финмониторинга и т. д., государство в состоянии воздействовать на поведение корпоративных потребителей в желательном направлении.

Таким образом, обобщая различные аспекты общественных отношений в сфере импортозамещения, следует указать на то, что, во-первых, основным субъектом (или в терминологии современного мейнстрима — актором) выступает государство. Именно государство создало проблему импортозависимости, когда либерализовало внешние экономические связи в 1990-х годах, не подготовив ни отечественного производителя, ни внутреннего потребителя к скорой метаморфозе, а затем в 2000-х подписав заведомо проигрышное с точки зрения отечественного производителя соглашение с ВТО; во-вторых, сама категория импорта и экспортно-импортные отношения образуются в силу существования государства с его юрисдикцией, «национальной территорией», внутри которой действует своя система «национальных ценностей», для преодоления которой требуются определенные затраты. И если государство за счет использования данных отношений решает свои интересы, тогда для него не возникает проблем импортозамещения, но когда оно сталкивается с проблемами внутри страны, связанными с высокой зависимостью от импорта, тогда запускаются инструменты и механизмы, которые объединяются в категории «импортозамещение» как стратегия, программа замещения импорта отечественной продукцией.

Исходя из сделанного анализа, мы предлагаем следующее определение: импортозамещение как экономическая категория выражает отношения между государством как субъектом хозяйствования и основным институтом общества, бизнесом (в различных типах, видах и формах) и населением как потребителем по поводу совместной (под руководством государства) модернизации национального производства с целью замещения импортной продукции отечественной. Каждый из субъектов данного отношения преследует достижение своих целей, но при этом достижение целей для субъектов в контексте данного проекта оказывается более выгодным, чем в условиях импортозависимости. Причина такого положения в том, что государство предлагает такие условия для частного и государственного бизнеса (госкорпораций и предприятий с государственным капиталом) и населения как потребителя, которые оказываются более предпочтительными, чем в условиях импортозависимости.

На основе анализа динамики интересов трех основных субъектов данного отношения (государство, бизнес и население) установлено, что в условиях равноправия всех форм собственности и типов хозяйствования спектр противоречий между основными субъектами хозяйствования расширяется, но при этом доминирование государственной собственности не дает этим противоречиям разрастись и принять антагонистический конфронтационный характер. Сильное государство, каковое на сегодня сформировано в России, может указать частному бизнесу заниматься определенной деятельностью. При этом бизнес не может указать государству, как во времена так называемой «семибанкирщины», чем и как ему заниматься, что приватизировать, по какой цене и каким образом. Ныне государство, а не частный бизнес выступает определяющим в проектировании общественного развития.

Импортозамещение определяет новый способ соединения государственного и частного бизнеса со средствами производства, находящимися в государственной, муниципальной, корпоративной и частной собственности. Отношения между государством и частным бизнесом носят сложный и порой весьма запутанный характер. В одном случае эти отношения формируются через рынок, и такие категории, как цена, прибыль, доходы, рента и т.д., выступают определяющими. В таком случае регулятивная функция государства определяется системой законов, среди которых Закон «Соглашение о разделе продукции», Закон об акционерных обществах и т.д. Однако в другом случае эти отношения регулируются указами главы государства, постановлениями правительства, специальными распоряжениями различных ведомств, иными словами, носят не рыночный, а административный характер.

Таким образом, доминирование государства как общественного института означает утверждение принципиально новой системы отношений производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Эта система отношений транслируется на все процессы, происходящие в обществе и в первую очередь в произ-

водстве, в том числе в отношении импортозамещения.

Конечно, от смены парадигмы поведения каждый из субъектов что-то теряет, но при этом общий выигрыш оказывается выше, чем общие потери. Государство предоставляет отечественному бизнесу определенные налоговые и иные преференции на территории действия национальной системы юрисдикций, а за ее пределами помогает в решении частных проблем, так как государство само входит в большинство крупных компаний в качестве акционера. Что касается населения, то государство осуществляет защиту интересов потребителей как путем использования закона о защите прав потребителей, так и иными нормативно-правовыми методами. Кроме того, повышая таможенные пошлины и иные барьеры прохождения импортных товаров на внутренний рынок, государство обязуется обеспечить население аналогичными товарами отечественного производства, осуществить защиту прав потребителей. Помимо этого оно стимулирует потребителя в приобретении отечественных продуктов как прямо, так и косвенно, путем прямой и косвенной помощи и поддержки.

Импортозамещение как экономическая категория, выражающая производственные отношения между государством, бизнесом и населением, в агропродовольственном сегменте национального хозяйства функционирует в системе определенных категорий и отношений, образуя с ними определенное гнездо. Наиболее близкими по содержанию категориями выступают: продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, государственное регулирование, агропродовольственный рынок, рынок сельскохозяйственной продукции, сельхозтоваропроизводители и др. Связь между перечисленными категориями в одном случае носит видовой характер, в другом — родовой, но в целом это категории одного категориально-понятийного гнезда. Их роднит то, что все они выражают особенности функционирования агропродовольственного рынка в условиях активного государственного регулирования. В целом же в данном категориально-понятийном гнезде категория «импортозамещение» хотя и не занимает центрального положения, своеобразного ядра (его занимают продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, продовольственный рынок), но она и не маргинальна. В этой связи для адекватного понимания его места и роли в категориально-понятийной системе следует рассмотреть родственные категории и понятия и прояснить связь между ними. Что касается отношений категории «продовольственное импортозамещение», то она взаимосвязана с продовольственной безопасностью через уровни и критерии безопасности и импортозависимости; с категорией «продовольственное обеспечение» — через пороги (в виде медицинских, физиологических) норм питания, продовольственного разнообразия и т.п.; с категорией «рыночное регулирование» — через механизм спроса, предложения, цены и т.п.; с категорией «государственное регулирование продовольственного рынка» — через механизм госрегулирования и господдержки производителей и потребителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Российская экономика в постсоветский период: состояние, влияние кризисов и санкций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 32. С. 26—32.
2. Фетисова О. В., Чигарева Т. В. Теоретические основы функционирования регионального потребительского рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 52—56.
3. Хайруллин А. Пути импортозамещения продовольственных товаров аграриями России // АПК: экономика, управление. 2015. № 4. С. 3—8.

4. Шутьков А. Новый вектор российской аграрной политики — импортозамещение // АПК: экономика, управление. 2015. № 4. С. 9—15.
5. Россия в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. 543 с.
6. Курченков В. В., Фетисова О. В. Значение сетевых структур в трансформации регионального оптового рынка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 40—46.
7. Редько С. И. Импортозамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. 25 с.
8. Стратегия развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc (дата обращения: 13.09.2015).
9. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В. И. Фисинин и др. М.: Росинформагротех, 2009. 80 с.
10. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752> (дата обращения: 09.08.2015).

REFERENCES

1. Egorshin A. P., Guskova I. V. Russian economy in the post—soviet period: condition, impact of the crisis and sanctions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 32. P. 26—32.
2. Fetisova O. V., Chigareva T. V. Theoretical foundations of functioning of the regional consumer market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 52—56.
3. Khairullin A. Ways of import substitution of foodstuffs by the farmers of Russia // Agrarian and industrial complex: economy, management. 2015. № 4. P. 3—8.
4. Shutkov A. New vector of the Russian agrarian policy-import substitution // Agrarian and industrial complex: economy, management. 2015. № 4. P. 9—15.
5. Russia in figures. 2015: brief statistical collection / Rosstat. M., 2015. 543 p.
6. Kurchenkov V. V., Fetisova O. V. The significance of network structures in transforming regional wholesale market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 40—46.
7. Redko S. I. Food import substitution as a factor of ensuring food safety of Russia: abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2003. 25 p.
8. Development strategy of crop breeding and seed production in the Russian Federation for the period until 2020 [Electronic resource]. URL: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc (date of viewing: 13.09.2015).
9. Machine-technological strategy of agricultural modernization in Russia for the period till 2020 / V. I. Fisinin, et al. M., 2009. 80 p.
10. Food security doctrine of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752> (date of viewing: 09.08.2015).

Как цитировать статью: Энеева М. Н. Концептуальные основы природы продовольственного импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 248—252.

For citation: Eneeva M. N. Conceptual foundations of the nature of food substitution // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 248—252.
